

ГЛАВА 42

- Че-то ты какой-то замученный!?! – улыбнулся я, едва Сергей и Вера вошли в офис, обратил внимание на отекавшее лицо напарника. Тот вяло поздоровался, сонно сел в кресло у двери и начал зевать, после с трудом разлепляя недовольно выпяченные губы, произнес:

- Роман, я просто весь выжатый... Все из-за этой подготовки к дню рождения...

- А, у тебя ж день рождения! – воскликнул я, нашел взглядом на висящем на стенке шкафа календаре месяц декабрь и цифру «1», добавил. – Завтра, да!?

- Ну да... – буркнул Сергей.

- И че, где и как отмечать будете? – перевел я взгляд с Сергея на Веру.

- Мы так... – отмахнулась та. – В домашней обстановке... просто посидим родней...

- Да, решили в этом году не устраивать никаких кафе за десять тысяч! – всплеснул руками Сергей, оживился, шмыгнул носом. – Дома соберемся... хочешь, приходи!

- Да не, вы там в кругу родни... отмечайте, – отмахнулся я, помня, что на подобных празднествах в чьем-то семейном кругу всегда ощущал себя неловко и лишним. – Я тебя так поздравлю, денег отсыплю... Вер, спиши с нас с Серым премию по пять тыщ! Серый...

Я полез в карман, отсчитал сумму и вручил напарнику, добавил:

- Поздравляю! С днем тебя... Че-нить сам себе купишь, побалуешь себя!

Сергей удовлетворенно произнес «спасибо», пожал мне руку и убрал деньги в свой толстый кошелек, раздувавшийся, как мне казалось, день ото дня все сильнее.

- Правильно, что дома решили отмечать, – сказал я. – Нет смысла деньги просирать.

- Ромыч, да дело даже не в деньгах, – произнес Сергей, откинулся на спинку кресла и закинул сцепленные в замок руки на затылок. – Просто не хочется, чтоб получилось, как в тот раз – отдыхаем в кафе, выходим на улицу, и какие-то в хавно пьяные заезжают на тротуар и тебя чуть не сбивают с ног! Потом приходится бить рожи этим мудакам... бабы визжат! Все это действует тебе на нервы, и праздника уже не получается!

- Да ладно, там особенно ничего такого не случилось... – отмахнулся я благодушно и тут же встрепенулся от воспоминаний. – Хотя да, этот козел нас чуть не снес машиной! Еще сантиметров двадцать и вдавил бы мои ноги в стену! Бля, он реально в говно был! Я вообще не понимаю, как он машину вел! Вылез – на ногах еле стоял! Даже разговаривать не мог, прикинь! Ты его че-то спрашиваешь, а он только мычит в ответ! Вы потом с ним еще полчаса ходили в обнимку, я аж окошел стоять там... бррр!

- Да какой – в обнимку! – вытаращился на меня Сергей, оживился и скинул руки с головы. – Мне там пришлось его херячить, на следующий день все руки опухли и болели!

Я на секунду опешил, услышав что-то определенно новое.

- Серый, да ладно, какой – херячить!?! – уставился я на него недоуменно и с трудом сдерживая улыбку. – Вы там просто ходили полчаса, держали друг друга за грудки, и ты ему там че-то втирал! А он даже ответить ничего не мог – тупо мычал по пьяни и все!

- Да какой – ходили!!!? – вскочил с кресла Сергей, вмиг оказался посреди комнаты с раздувающимися ноздрями, шумно сопя и испепеляя меня возмущенным взглядом. – Ты не знаешь, и не говори! Я его там херячил все время, он весь был в крови, у меня кулаки в крови были, с него кровяца лилась на меня, когда он упал потом на меня на ступеньках!!

- Серый!??? – чуть не потерял я дар речи, слушая откровенную небылицу. – Какая – кровяца!??? С кого она там лилась!??? Че ты рассказываешь!??? Никто никого не бил! Я стоял в десяти метрах от вас, я все видел! Вы просто тупо двадцать минут ходили держась

друг за друга, потом ты споткнулся об ступеньки, упал, он на тебя, потом ты спихнул его с себя, он вцепился в твою цепь, я думал, порвет ее... потом ты в него вцепился, потянул на себя, он встал, вы снова начали топтаться, держа друг друга за грудки... пошли на дорогу, там упали, уже ты на него, лежали минут пять, потом всем это надоело, все тупо замерзли, вас разняли, и мы спустились вниз в кафе – все!

- Че ты вот врешь!!! – навис Сергей над столами, поглядывая на Веру. – Не знаешь, так и не говори!! Я потом в кафе зашел, у меня вся одежда была в крови!

Сергей зажестичулировал, изображая пятна крови на своей груди, плечах. Речь его была сбивчива. Прорывая паузы гневом, Сергей бросал взгляды на меня и Веру.

- Да в какой крови, Серый!??? – я перестал злиться от столь явной лжи, меня начал забавлять разыгрывающийся цирк. – Ты вернулся совершенно чистый, на тебе не было ни капли крови! У тебя одежда даже не надорвалась нигде! Хорош тебе выдумывать...

- Кто выдумывает!!!??? – почти заорал Сергей. – Ты если не видел, то молчи!!

- Да как – не видел!??? – тараторил я на него ошарашено. – Мы там втроем стояли – я, твой брат и этот, как его... дружка твой! Мы поэтому и стояли спокойно, потому что драки не было! Рядом еще чувак стоял, который приехал с этим пьяным... Он еще хотел полезть, я ему сказал, чтоб не лез, он и озяб, остался рядом стоять...

- Не, если ты не знаешь, как было дело, не надо говорить вот такое!! – сдвинув брови, продолжал наседать Сергей.

И я замолк – расхотелось спорить. После удивления наступила растерянность и не понимание, что вообще с этим спором делать. Он зашел в тупик, подойдя к точке, после которой грозился перерасти в перебранку. Сергей откровенно и несмотря ни на что врал. И это сбило меня с толку. Поняв, что донести очевидное я не смогу, я решил, что лучше будет оставить ситуацию как есть, улыбнулся, развел руками и произнес:

- Ну, ладно... Раз ты считаешь, что херячил того длинного, значит, так тому и быть.

Сергей глянул на меня гневно, сделал пару шагов по комнатке, вернулся в кресло, резким движением скрестил на груди руки, надул губы и, метнув в меня взгляд добавил:

- Я знаю, что там было и как! Поэтому, не надо говорить того, чего не видел!

Напарник шмыгнул носом и нервно отвернулся. В офисе стало напряженно тихо. Минут через десять работа перевернула очередную страницу нашего общения и незаметно привела трудовой день к концу. Возможно, именно из-за наших препирательств Сергей не поехал домой через мою улицу, а озвучив причину, довез меня лишь до «Интерната». Там я дождался маршрутки, втиснулся в переполненный «пазик» и, пока тот трясся по забитой Окружной, думал о дневном споре с Сергеем. Ситуацию я нашел забавной. Я покрутил ее по-всякому, но так и не понял – врал ли Сергей осознанно или рассказал, искренне веря в свое видение случившегося. Я крутил спор в голове снова и снова – яснее не становилось. Поначалу я твердо понимал, что Сергей врет и врет осознанно. Причину я видел простую – тот держал марку «настоящего мужчины» перед женой. Но эмоции и напор, с какими он отстаивал свой вариант событий, меня смущали все больше. Версия, что Сергей сам верил себе, медленно перевешивала. Но, дойдя до некой точки, процесс анализа застрял, оставив меня в смятении – я так и не понял, каков был главный мотив этой тотальной лжи. При чем лжи свидетелю событий. Не решив загадку, я задвинул ее в глубину сознания и уснул.

Следующим утром я вновь прибыл в офис первым. «Мазда» подкатила в начале десятого. В офис зашла Вера, одетая в свое плотное, но все же не зимнее пальто, следом –

сияющий глазами Сергей. Пальто Вере очень шло – нежно розового цвета, оно облегалo ее фигуру, подчеркивая стройность и грацию. «И это несмотря на рождение двух детей», – подумал я, хлопнув ладонью в ладонь Веры в традиционном нашем приветствии. Сергей плюхнул портфель в кресло у двери, снял «аляску», повесил на вешалку, начал заниматься чайником. Вера, сняв пальто, включила компьютер и потрогала рукой трубу батареи под окном. Я машинально прикоснулся к трубе со своей стороны.

- Что-то не очень, да? – улыбнувшись и зябко потерев руки, произнесла Вера.

- Да, так себе... – кивнул я, держа руку на теплой трубе. – Терпимо, но не жарко...

- Но обогреватель бы не помешал! – добавила Вера, поежившись в своем кресле.

- Кстати, да, Верóк! – закивал энергично Сергей, посмотрел на меня.

- Да я не против... – пожал плечами я. – Давайте подумаем... Если будем мерзнуть с такими батареями, то поедem и купим обогреватель...

Чайник лениво забурлил.

- Так, Верóк, что там у нас с электронкой!? – энергично взялся за работу Сергей. – Есть заказы от аптек!? «Форт» остатки прислал!?

- Сейчас гляну, Сереж... – произнесла та.

Сергей так же энергично раскрыл портфель, пошурудил там руками, закрыл, полез в карман «аляски». Я все еще пребывал в полусонном состоянии, из которого меня вывел резкий хруст какого-то механизма. Я вздрогнул и поднял голову на звук. Сергей стоял посреди комнатки и держал в руках мобильник – раскрытую «раскладушку» «Нокиа».

- Купил что ли!? – среагировал я.

- Да! – выдохнул с довольным видом Сергей. – Решил себя хоть раз побаловать на день рождения! Надоело ходить с тем дурацким телефоном!

- А! Ну и правильно! Сколько ж стоит!??

- Тринадцать семьсот! – произнес Сергей и погрузился в изучение меню телефона.

Я вдруг подумал, что вся эта возня с портфелем, энергичное лазанье по карманам куртки и, как финальный аккорд, открывание телефона с демонстративно громким звуком – были устроены Сергеем именно как прелюдия к презентации дорогой покупки. Я даже ухмыльнулся, но тут же мысленно осадил себя, решив, что с таким восприятием действий Сергея, недалеко и до паранойи.

А в понедельник 4 декабря Сергей явился в офис с отеком лица, выдав избитую фразу, что он «после этих отмечаний, как выжатый лимон». От него сильно несло кислым – перегаром после употребления алкоголя. Я понял, что употреблено было немало, и день Сергей провел вяло, выпив для успокоения разболевшейся головы таблетку цитрамона.

На следующий день я и Сергей получили от Веры очередные экземпляры месячных отчетов. С присущей скрупулезностью я принялся изучать каждую цифру.

- А ты че, не будешь разве смотреть? – удивился я, увидев, как Сергей избавился от своей копии отчетов, не глядя сунув бумаги в портфель.

- Дома вечером посмотрю, – отмахнулся тот и уселся обратно в кресло.

Я вдруг понял, что Сергей не будет смотреть отчеты в принципе. «Если и глянет, то так, мельком», – подумал я и открыл для себя очередную особенность Сергея – тот не был целеустремлен. Открытие объясняло многое в образе ведения дел, образе жизни. Я понял, что дотошное рвение к работе, какое проявлял я, Сергею не свойственно. Его отношение

носило будто неглубокий характер. Из разряда – товар продается, прибыль растет, ну, что еще надо, зачем еще сидеть и ковыряться в каких-то цифрах, все же хорошо!? И я вдруг на миг представил картину – в одной упряжке скачут два рысака, тянут за собой воз, но один тянет изо всех сил, а другой будто тоже тянет, но ровно настолько, лишь бы идти вровень и лишь бы через упряжь не передалось другому, что он не дорабатывает. И все эти мысли одним клубком чувств и ощущений пронеслись сквозь мое сознание и посеяли там смуту. Сделав усилие, я вернулся к отчетам и продолжил изучать строки, столбцы и цифры в них.

- Вер, а че здесь в графе «поставщики» стоит «Лобов С.М.»? – оторвался я от бумаг и посмотрел напротив, перевел взгляд на напарника. – Серый, мы ж вроде ни тебе, ни мне ничего уже давно не должны? Какие-то двенадцать тысяч стоят... Мы тебе разве должны?

- Да нет вроде... – встрепнулся тот, удивленно посмотрел на меня, перевел взгляд на жену. – Вер, а че это за долг у фирмы передо мной?

- А что за долг? – встрепенулась и Вера, нахмурилась, заклацала по клавиатуре. – А, да, есть... странно... А фирма ж все, ничего не должна, да?

Жена Сергея уставилась на нас обоих.

- Нет, - покачал головой я. – Все давно выплатили еще год назад.

- Вер, ну исправь! – всплеснул руками Сергей. – Ромка правильно говорит, все уже и мне и ему давно выплатили. Сделай нормальные отчеты!

- Ой, сейчас... сейчас все переделаю! – засуетилась та, и вскоре принтер засвистел и выдал новые экземпляры отчетов. – Вот, держите, мальчишки! Теперь все правильно!

12 декабря, пока Петя грузился с утра в первый рейс, я целый час провел в офисе в одиночестве, за который успел обдумать разное. Думалось о том, как купленная квартира из общего с отцом успеха превратилась в камень раздора. От предположения отца о том, что я способен, выражаясь языком Сергея, «кинуть» отца на деньги во мне возмущалось все и кипела обида. И потому, я твердо решил доказать отцу, что он ошибся на мой счет и вернуть ему деньги в оговоренном размере как можно быстрее. И как только я так решил, образ Москвы в моем сознании, бывшей так близко, отдалился.

«Что ж, придется подождать лишних пару лет», - решил я.

Дверь комнатки распахнулась, и в нее ввалился Сергей, театрально бухнул на стол пачку бумаг, убедился, что я оценил движение, улыбнулся и протянул руку, поздоровался. Следом вошла Вера.

- Че эт такое? – потянулся я к бумагам.

- Выписки из банка, - произнесла Вера, начав расстегивать пальто.

- Еле получили выписки, прикинь! – выдал Сергей и взялся наливать воду в чайник, нажал кнопку. – Чай кто будет!?

- Я буду! – пискнула Вера.

- Все будут, - добавил я. – А че еле получили выписки?

- Да у нас же полномочия гендира закончились 10 декабря, а нового не назначили! – опередила с пояснением мужа Вера, чем заслужила его недовольный взгляд.

- А у нас 10 декабря, да? – произнес я, копаясь в памяти.

- Да, 10 декабря 2003 года назначен я был на три года, а теперь надо новое решение писать... – сказал Сергей, шмыгнул носом. – Кому сколько сахара!?

- Мне не надо... – отмахнулась Вера и запустила компьютер. – Я без сахара попью...

- А тебе... замгендир!?! – расплылся в улыбке Сергей.

- Мне так, давай пять, я тоже вприкуску попью! – в ответ поплыл в улыбке и я. – Научился у тебя пить вприкуску!

- У меня еще не тому научишься! Га-га-га! – закинул назад голову в смехе Сергей.

Через пару минут кружки разошлись по рукам, в комнате наступила тишина. Лишь слышались мерные глотки, все трое аккуратно тянули в себя кипяток.

- Ромыч, ну че, надо назначать заново генерального директора и нести эту бумагу в банк, а то мы со счетом уже работать не можем, - произнес Сергей, сидя в кресле у двери и держа на весу в одной руке кружку, а двумя пальцами другой начатый кусок рафинада.

- Назначим... – отгрыз я от своего куска сахара уголок и сделал глоток.

- Ну, мы, как и договаривались, назначим снова меня, да? – кивнул Сергей.

- Ну да... – повторил я укус и глоток. – Мы же договорились...

- А, ну все! – откинулся в кресле Сергей. – Я просто уточнил...

Я молча отправил остатки первого куска сахара в рот и запил их.

- Вер, ну, набери тогда на компьютере такую же бумагу, как у нас была... тогда... – перевел взгляд на жену Сергей.

- А какая была бумага тогда? Я не знаю, у меня ее нет! – развела руками та.

- Щас тебе дам! – недовольно скривился Сергей, отставил кружку на полку шкафа, положил сахар рядом, выудил из портфеля лист, протянул жене. – Вот, сделай точно такое же «Решение», только номер два оно будет у нас... две копии... одну в банк, вторую нам.

Клавиатура застучала. Я и Сергей допили чай, документ был готов. Согласно ему на следующие три года на должность генерального директора фирмы вновь назначается Лобов Сергей Михайлович. Я, как учредитель, подписал бумагу, Сергей следом под моей подписью поставил свою, поставил печать на обеих копиях и убрал листы в портфель.

- Роман, ну ты ниче по поводу назначения гендира!? – произнес он участливо.

- Да ниче... – улыбнулся я.

- Не, ну мало ли! – деликатничал чрезмерно Сергей, отчего забота его ощущалась ненатуральной. Ведь он сам был инициатором продления его полномочий вопреки нашим договоренностям о чередовании. Оттого свое недовольство я завуалировал в сарказм:

- Ну, надеюсь, в следующий раз я уж смогу побыть генеральным директором?

- Роман, а оно тебе нужно? Ты и так у нас серый кардинал! Без твоего согласия все равно ни одно решение не принимается! – тут же встречно густо полил лестью мой вопрос Сергей, оставив его без ответа.

- Ха! Серый кардинал, говоришь!? Интересное сравнение, - ухмыльнулся я, отведя глаза от прямого взгляда в пол. – Ладно, куда деваться, придется быть серым кардиналом!

Я спокойно отнесся к желанию Сергея значиться директором следующие три года. Оно мне виделось суетным и даже детским, я не придавал значимости этой возне напарника и потому решил уступить и потрафить его самолюбию. «Все равно ни одного действия в банке без меня нельзя совершить, этого мне достаточно, если вдруг что...» - подытожил я.

- Надо будет завтра нам, Ромыч, в банке встретиться с утра... – произнес Сергей в продолжение разговора после некоторой паузы. – Там надо им какие-то бумаги подписать по этому поводу и по поводу наших подписей... у нас же две подписи... да, Вер?

- Да, Сереж... – произнесла Вера, не отрывая взгляда от монитора, занятая работой. – И подписи тоже надо будет по-новой заверить.

- Ааа... подписи... да, надо... – закивал я. – Ну, тогда завтра с утра в банке...

- Слушай, Ромыч, может, и подпись тогда одну в банке сделаем? – распрямился в кресле Сергей, скрестил руки на груди и посмотрел на меня. – А то че тебе каждый раз из-за этой второй подписи кататься в банк?

- Да, а какая разница? – посмотрел я на напарника, пожал плечами. – Я не так часто из-за нее туда и езжу... ну, иногда бывает... Да не, пусть будет две!

Я отмахнулся и тоже откинулся на спинку кресла.

Сергей мгновение задумчиво смотрел на меня, шмыгнул носом, произнес:

- Смотри, а то мы как раз завтра будем там и можем заодно и сделать одну подпись, и тогда тебе вообще не придется в банк ездить, мы с Верком все там сами будем делать!

- Да не, - мотнул я головой, - пусть две будут.

- Ну, как хочешь... – надул губы Сергей. – Я предлагаю, как лучше шток было тебе, а то ты без машины и кататься с одного берега на другой ради какой-то подписи...

- Да я понял, Серый, пусть две будут... – кивнул я и перевел взгляд на Веру, уже привыкнув, что четкие ответы по любым вопросам можно получить именно от нее. – Мы же, если че, одну можем в любой момент сделать?

- Да, Ром, в любой момент можно сделать одну, - произнесла та.

- А, ну если так...! – всплеснул руками Сергей. – Ну, тогда завтра в банке, в общем!

Предновогодние продажи парфюмерии уже пошли вверх, и мы готовились хорошо на ней заработать. Сергей составил заказ и, увидев сумму, охнул.

- Роман, заказ на восемьсот тысяч выходит, - уставился он растерянно на меня, сидя за столом. Одна рука Сергея держала ручку, пальцы другой нависли над калькулятором и мелко дрожали. Напарник смотрел на меня с секунду и начал жевать губу.

- Ну и что? – пожал плечами я. – Восемьсот, так восемьсот! Москва отгрузит?

- Думаю да, - кивнул Сергей.

- Ну и все! – улыбнулся я. – Они отгрузят, а мы продадим и просто нарубим денег!

- У Романа всегда все просто! – посмотрел Сергей на жену, вложив во фразу густой коктейль эмоций. В нем я уловил возмущение, восхищение и зависть легкости принятия решения и уверенности в успехе.

- Ну а че усложнять-то!? – добавил я. – Привезли, продали, бабки получили – всё!

- Ну понятно! – кивнул Сергей и обреченно выдохнул. – Че, отправляем так заказ, да!?? На восемьсот тысяч!??

Напарник положил свою пятерню на лист с расписанным заказом и вопросительно уставился на меня. Сергей смотрел таким взглядом, будто понимал, что заказ надо делать именно таким, каким он нужен, но если бы не мой настрой, то тут же бы уменьшил заказ в половину до психологически комфортной ему суммы.

- Да!! – отрезал я, упершись ладонями в подлокотники, будто собрался выжаться на них вверх, как на брусках, и подался всем телом вперед. – Делаем такой заказ!!

- Вер, на, делай заказ, отправляй... – обреченно протянул лист жене Сергей.

Парфюмерия приехала 18 декабря в понедельник, и мы раскидали ее по клиентам в три дня, продав три четверти привезенного в первую же неделю и заработав более двух сотен. Наличку уже было некуда девать. Мы расплатились за поставленную партию, и все равно на руках осталось более трехсот тысяч рублей.

- Роман, ну че будем делать с наличкой? – произнес Сергей в конце той же недели, сидя за столом, держа раскрытый портфель на коленях и разложив на столе пачки денег.

- Серый, да хуй ее знает! – брякнул я, покручиваясь в кресле у двери, и засмеялся. Тот смотрел на меня, закусывая губы изнутри, чтоб не поплыть в улыбке в ответ.

- Через неделю Новый год... праздники, - добавил я. – Так что только после них...

- Тогда можно положить деньги в стабфонд, - предложил Сергей.

- Че еще за стабфонд!? – прыснул смехом я, не удержался и засмеялся уже в голос.

– Серый, ты обсмотрелся что ли экономических новостей!?

В то время по телевидению и в газетах постоянно мелькало это слово, сопровождая чуть ли не все экономические и политические новости.

- Да не, - надулся тот сразу обидой. – Я просто предлагаю излишки налички пока складывать где-нибудь отдельно, чтоб не делить их пополам и каждому из нас не держать у себя по двести-триста тысяч и не таскать их без конца с собой!

- Да я и не таскаю... – пожал плечами я. – Я их дома положил, они там и лежат...

- Ну это ты не таскаешь! А мне приходится таскать! Я постоянно расплачиваюсь из своего общака то за то, то за это! – еще более обиженно добавил Сергей.

- Ну, тогда давай положим их в стабфонд, тебе будет поудобнее, мне без разницы... – согласился я. – А где ты предлагаешь этот стабфонд держать?

- Можем счет открыть в банке на кого-нибудь из нас или я могу положить деньги на свой счет, у меня уже есть там же в банке, где и наш счет фирмы... – сказал торопливо Сергей. – Если деньги нужны будут фирме, просто отнесу их из одного окошка в другое...

- Ну, можно и так. Не таскать же такие суммы в портфеле, - кивнул я. – Береженого Бог бережет! Хорошо, клади деньги на свой счет, а после решим, что с ними делать...

Последняя неделя 2006 года выдалась суетной – товар отгружался полным ходом, Петя делал по два рейса в день. Мы не планировали выходить на работу 29 числа, решив, что уж в последний рабочий день заказов точно не будет. Ошиблись. Петя снова совершил два рейса. Едва он укатил совсем, Сергей тут же заерзал в кресле за столом и произнес:

- Вер, ну, скажи, цифру!

- Триста двадцать тысяч! – откинулась удовлетворенно та на спинку кресла.

- Хааарош! – впечатлился я. – Двести двадцать тыщ чистой прибыли! Нехило, да!?

- Ну да... ниче так! – шмыгнул носом Сергей, закинул щиколоткой ногу на колено другой и задрыгал ботинком.

Вдруг захотелось домой, навалилась усталость. Впереди были длинные праздники аж до 9 января. Мы собрались, вышли в снежную темноту и тишь завода, сели в «мазду» и покатали по домам. Сергей притормозил на моей остановке, я выскочил и побежал домой. Ничто не могло испортить моего настроения. Даже отсутствие атмосферы праздника в семье. Несколько лет уже дома не наряжалась елка, не мигала она гирляндами огней и в тот год.

- С Новым годом тебя, сынок, - возникла в двери моей комнаты растрепанная мать. Она стояла, покачиваясь, то ли от плохого самочувствия, то ли от выкуренной сигареты. В ней все было прежнее, лишь взгляд едва заметно изменился. Мать улыбнулась мне.

- С Новым годом, мам, - произнес я сдавленно. – Может, мандаринов купить?

- Хочешь мандаринов? – снова улыбнулась мать.

- Ну да! Да и какой Новый год без мандаринов! Будешь!? – предложил я.

- Буду! – произнесла мать, радостно сжимая пальцы рук, глаза ее заблестели.

- Щас сгоняю в магазин! – решил я и кинулся одеваться. Хотелось верить, что все в семье наладится. В канун Новогоднего праздника особенно верится в лучшее. Следующим вечером я заглянул в «Чистое небо». Заняв на танцполе стул в уютной нише, я минут пять наблюдал за посетителями, пытаюсь поймать ту волну настроения, ощущений, с которой я сидел на этом месте всего два-три года назад. Чуда не случилось – я не вошел в одну реку дважды. Из завсегдатаев клуба не было никого, кругом были другие люди. Я осознал, что совсем скоро наступит момент, когда я в последний раз появлюсь тут. И даже, возможно, я не буду знать, что он будет последний. Просто больше не приду. Мне стало грустно. Я допил содержимое стакана и, стараясь не встречаться ни с кем взглядом, вышел на улицу.

Мы вышли на работу 9 января. Едва отработали пару дней, как ударили настоящие морозы. Такого падения температуры я не помнил уже лет десять. Ртуть в термометре за окном квартиры сползла в «минус» тридцать и там застряла. Первую неделю все терпели. Скрип снега под ногами превратился в писк. Деревья, покрытые снегом, застыли в каких-то нелепых скрюченных позах и так замерли, будто промерзли насквозь. Природа словно терпела морозы, как и люди. Мы сразу купили в офис обогреватель – хороший масляный радиатор. В комнатке стало теплее, и наступление инея сквозь щели старого окна замерло. Сеня с сыном выбегали на склад только по работе, сделав дело, тут же шли в свой тесный кильдим и бесконечно отпаивались чаем. Очки Сени индевели на носу столь сильно, что стекла превращались в две непрозрачные белые блямбы, делая Сеню похожим на Базилио с белыми же заиндевевшими волосами под носом, вместо усов. Раза три за месяц Петя не смог утром завести «газель», из-за чего у фирмы случались вынужденные выходные. Отец морозы переждал дома, поставив свою «газель» на прикол во дворе дома.

К концу месяца морозы спали, и в «стабфонде» скопилась приличная сумма.

- Роман, что будем делать с деньгами?

- Не знаю, Серый, можно в дело вложить, можно все-таки попробовать где-нибудь купить себе офис, потому что сидеть в этой будке бесконечно это нереально... – сказал я.

- Ну, а как ты предлагаешь купить офис?

- Не знаю, можно купить нежилое помещение какое-нибудь и переехать туда... но у нас нет таких денег, чтоб сразу всю сумму выложить... это надо собирать... – размышлял я вслух. – А можно, вон, как я сделал, вложить деньги в долежку, купить, например, ту же квартиру на первом этаже и использовать ее, как офис...

- Да, нормальная тема... – задумался Сергей, теребя пальцами губы.

Мы сидели втроем в офисе и пили чай.

- Для подписания договора нужно только тридцать процентов и все, подписывай...

- И цена метра замораживается, да, как у тебя было? – задумчиво произнес Сергей.

- Ну, раньше так было, как сейчас, я не знаю! – развел я руками. – Серый, да можно прям щас сесть и доехать туда к ним, узнать какие сейчас условия там!

- Ну да... – протянул Сергей, встрепенулся. – Ну че!? Может поедем, съездим!?

Мы прыгнули в «мазду» и покатали в офис строительной компании. Подъехали.

- Роман, ну я не пойду, ты там всех знаешь... – произнес Сергей. – Поговоришь там, че и как, узнаешь? И потом решим, какие будем делать телодвижения, да!?

- Да, давай, - кивнул я и пошел в офис, оставив напарника в машине.

Пообщавшись с коммерческим директором, я выяснил, что строительная компания удалила из договора пункт о фиксировании цены за метр до конца строительства объекта.

Стало как у всех – если цена повышалась, то невыкупленные метры тоже дорожали. Цена? Двадцать шесть с половиной тысяч рублей за метр. «Подумать только, полгода назад было в два раза меньше...» - пронеслось в моей голове.

- Третью часть вносите! – добавила женщина. – И мы подписываем с вами договор!

Сказав, что покупать недвижимость я планирую не один, а с компаньоном, и взяв время на «подумать», я распрощался и вернулся в «мазду».

- Ну че? – уставился на меня нетерпеливо Сергей.

- Так, сейчас строится дом... – сказал я. – Тут рядышком, прямо около моего дома... кирпичный десятиэтажный... три этажа уже стоят. Сдача дома – конец 2009 года.

- И че, есть там нежилые помещения на первом этаже? – шмыгнул носом Сергей.

- Нежилые есть, но все уже выкуплены... Не успели... Есть три квартиры жилые...

Я развернул бумагу с планом первого этажа дома. Он строился в форме цифры «7». Внутренние стороны дома образовывали двор. Проданные нежилые помещения занимали первый этаж внешней стороны, основание «семерки». По внешней стороне верхней части «семерки» на первом этаже шли сплошь жилые квартиры. И все тоже были проданы.

- Только одна квартира осталась на первом этаже, - сказал я, ткнув пальцем в угол «семерки». – Вот тут... двушка, шестьдесят два метра... одна комната выходит окнами во двор, прямо к подъезду в углу, а кухня и зал выходят на ту сторону... наружу...

- А на той стороне что? – всматривался в план Сергей.

- Ну там напротив дом, параллельно стоит... до него метров пятьдесят-шестьдесят...

- А между ними что?

- Подземные гаражи вроде... она сказала так... и все.

- А в их сторону можно будет строить выход? – озвучил и мои мысли напарник.

- Бля, Серый, я не знаю! – воскликнул я. – Это надо будет у нее еще раз уточнить, и нам с тобой лучше поехать на стройку и на месте все посмотреть своими глазами... Я уже примерно представляю, что там и как, но все равно схожу, посмотрю повнимательнее... И тебе надо туда доехать и своими глазами все увидеть...

- Ромыч, да че там смотреть!? Голые стены!? Ты посмотришь и достаточно будет...

- Серый, мы все-таки не мешок сахара покупать собираемся... Я бы на твоём месте все же доехал и лично все осмотрел, - сказал я, чувствуя едва уловимое раздражение из-за возникшего ощущения, будто я чуть ли не за уши тащу Сергея в сделку. Вырисовывалась странная закономерность: я – предложи, я – сходи договорись, я – сходи посмотри объект на месте... а он даже не хочет лишний раз шевельнуться. И шевельнуться не ради кого-то, а для себя. Я не понимал такого подхода. «Блять, что за разгильдяйство, оторви ты жопу, посмотри квартиру!» - обозлился я, глянув на надутое важностью лицо напарника.

- Серый, одно дело – я посмотрю, другое дело – вдвоем! Мы же вдвоем собираемся деньги вкладывать, надо обоим смотреть, - произнес я.

- Ладно, как-нибудь вместе съездим, - буркнул тот, раздражаясь следом.

- Ну че решим? – сказал я.

- Роман, давай подумаем пару дней, нам асоба не горит же... – произнес Сергей.

В субботу 27 числа я прогулялся к строящемуся дому. Тот располагался удобно для меня – прямо на пути от родительской квартиры к моей строящейся. От моей до дома было минут пять ходьбы по тропинке через сосновый лесок. От родительской – пара остановок, пешком минут двенадцать. В городе шел строительный бум. Дома в моем районе росли как грибы. Я вышел в путь, миновал гипермаркет и направился вдоль дороги к строящейся

«семерке». Параллельно дороге строился большой жилой комплекс, огороженный серыми бетонными плитами забора. Между дорогой и этим забором тянулась временная метра в полтора шириной дорожка из бетонных плит. По ней я и пошел. Дорожка была длиной метров в триста и занимала почти половину пути. Я миновал ее и сошел по гравий. Дом в форме «семерки» тоже был обнесен забором, над которым виднелись возведенные этажи. Я пошел вдоль забора, дошел до угла «семерки», и огляделся. Кругом стройки, стройки... Выходной, тишина, никого, только ветер неустанно лизал остов здания и забор. Я нашел глазами окна нужной квартиры. Гаражи, судя по выступающим над землей на два метра контурам их крыши, шли параллельно дому. Два окна квартиры выходили точно на нее. Забор ограничивал обзор. Но, все, что надо я увидел и... засомневался. «Вряд ли разрешат делать выход на крышу подземной парковки, скорее всего по строительным нормам это запрещено...» – подумал я и потопал обратно.

- Ромыч, ну че, будем покупать квартиру или нет? – сказал Сергей в понедельник утром, едва мы переделали текущие дела и принялись чаевничать.

- А ты как думаешь?

- Я думаю, надо вкладываться в долежку, - шмыгнул Сергей носом, грызнув сахарок и громко отпив из кружки. – Тем более, ты свою квартиру там уже строишь, со всеми там знаком, компания вроде нормальная... Я, конечно, не знаю, че там и как, поэтому доверяю тебе в этом вопросе...

- Серый, да хоть доверяй, хоть нет! – развел я руками. – Не я же строю дома, я сам заключил такой же обычный договор...

- Ну не скажи... Ты уже тропинку протоптал, мы теперь тоже можем по ней пойти...

- Я ходил, кстати, на выходных к дому... – начал я, желая озвучить свои сомнения, чтоб после принять взвешенное общее решение.

- Ну и че там!? – обратился во внимание Сергей.

Я рассказал о том, что увидел и свои сомнения высказал тоже.

- Ну надо просто там у них спросить, можно или нельзя там строить и все, - сказал Сергей, с громким причмокиванием запивая чаем тающий во рту сахар.

- Ну надо, - кивнул я.

- Сегодня будешь ехать с работы, заедь, узнай! – предложил напарник.

- Да, надо будет заехать, - кивнул снова я.

Я так и сделал. Но мой визит не внес ясности, к тому же мне порядком надоела вся эта возня, и я согласился с покупкой квартиры, отложив прочие вопросы на потом.

- А ты сказал, что у нас только пятьсот тысяч сейчас? – спросил Сергей во вторник 30 января, когда мы твердо решили заключать договор на квартиру.

- Да. Мне сначала коммерческий директор сказала, что надо тридцать процентов, я сказал, что у нас пятьсот, и мы без проблем выкупим квартиру, и она согласилась, сказала «я вас знаю, вы аккуратный дольщик, предыдущую квартиру оплатили в срок». В общем, можно ехать, она подпишет нам договор с пятисот тысяч начального взноса!

После фразы «вы аккуратный дольщик», Сергей скривился, но ничего не сказал. Он так и не поехал осматривать дом. Странно. Человек был готов подписать договор на почти миллион своих финансовых обязательств за объект, который даже не захотел увидеть.

- Ну че, как будем оформлять договор на двоих или на одного? – произнес Сергей, едва мы подъехали к офису строительной компании, заглушил двигатель.

- В смысле? На двоих, конечно! А как это – на одного? – удивился я вопросу.

- Ну чтоб не заниматься этим разделением зелёнок на половины, на четверти... – всплеснул руками Сергей, - а оформить квартиру на одного и не париться! Чтоб удобнее было! Мы же все равно работаем вместе, Роман! У нас же все на доверии! Поэтому я и предлагаю – оформить на одного, так проще будет, меньше бумажной возни этой всей!

Сергей закрутил в воздухе руками колесо, изображая «бумажную возню».

- Ну, я понимаю... – задумался я. – Только это неудобно...

- Почему неудобно!? – посмотрел на меня Сергей. – Мы же знаем – деньги общие и все равно ни ты, ни я не будем продавать полквартиры, если кому-то вздумается! Так же и будем продавать ее целиком. Поэтому я и говорю, по мне, так проще оформить на одного!

- Ну, - произнес я. – Это проще немного, да. Но, к примеру, не дай Бог, конечно, с тем, на кого оформлена квартира что-нибудь случится... и что? И потом бегай, доказывай родственникам его, что в этой квартире половина твоих денег!? Такой геморрой начнется!

- Да почему начнется!? Какой геморрой!? Что Анатолий Васильевич или моя Вера, разве они не отдадут деньги? – возмутился Сергей.

- Серый, я не знаю! – начал всерьез заводится я. – Я могу только за себя говорить, а как там и кто решит, я за другого сказать не могу! Зачем это гадание на кофейной гуще!? Оформим пополам и все, договоримся с тобой, например – если один предлагает продать квартиру, то второй автоматически соглашается! Ну, чтоб ни ты, ни я не тормозили друг друга в этом вопросе и без косяков чтобы! Согласен!?

- Роман, да а зачем я буду динамить тебя или косяки тебе делать!? – недовольно надулся Сергей и сделал оскорбленное лицо.

- Серый, я не говорю, что ты будешь мне делать косяки! Я к тому, что документы должны быть оформлены правильно, чтоб мы вот такое говно друг про друга в принципе не думали, понял!? – пояснил я и поймал себя на мысли, что уже ощущаю себя виноватым из-за того, что вообще предположил такое, в моем тоне уже стали слышны извиняющиеся нотки, отчего мое раздражение лишь усилилось.

Сергей молчал, смотрел на меня растерянно, будто не зная, как обойти мои доводы.

- Поэтому лучше оформить все как надо... – добавил я, улыбнулся.

- Ладно! – встрепенулся Сергей, сдавшись, отмахнулся. – На двоих, так на двоих...

- Ну че, тогда уговор – если один решит продать свою часть, то второй автоматом соглашается и препятствий не чинит? – произнес я и протянул Сергею руку.

Секунду тот смотрел на меня, глянул на руку, хмыкнул: «Блин, Роман...»

- Серый, - потряс я рукой в воздухе, призывая к рукопожатию. – Договорились?

- Договорились-договорились... – произнес тот, торопливо пожал мою руку, качнул головой и хмыкнул. – Роман, с тобой так сложно...

- Да че со мной сложно-то!? – удивился я и вновь уловил в себе нотки извинения и снова обзлился на них, не понимая, зачем вообще извиняюсь, ведь предлагаю всего лишь оформить документы правильно и честно.

Сергей открыл дверь и, пыхтя, полез из машины. Я полез со своей стороны. Зимняя одежда мешала, я перекатился набок и выкинул ноги на снег, поймал инерцию и выскочил следом весь, глянул на недовольное лицо напарника, и мы вошли в здание.

- Сколько будете вносить!? – произнесла коммерческий директор, занеся авторучку над договором, когда мы оба уже сидели в ее кабинете.

- Пятьсот, - произнес я спокойно.

- Можем даже пятьсот десять, - добавил торопливо Сергей, вынимая трясущимися руками из портфеля деньги, глянул на меня. – У меня еще в общаке есть десятка...

- Так сколько!?! – отчеканила женщина, вода меж нами взглядом.

- Пятьсот десять, - решил я, не без удовольствия глядя, как мелко трясется на стуле Сергей, словно чиновник низкого ранга, оказавшийся на приеме у крупной «шишки».

Договор был готов, оставалось только подписать. Я принялся водить авторучкой по листам одного экземпляра договора и наблюдать за Сергеем. Его руки била мелкая дрожь, отчего подпись, которую напарник старательно выводил на другом экземпляре, выходила аккуратной и убористой, с мелкими завитушками в середине и скромным хвостом в конце.

Закончив с подписанием и внеся аванс в кассу, мы получили на руки по экземпляру договора и чеку в двести пятьдесят пять тысяч, вернулись в машину.

- Ну и как мы будем хранить эти договора, чеки? – все еще дулся Сергей, метнув на меня обиженный взгляд. – Вместе или каждый у себя?

- Каждый у себя, зачем вместе? У тебя своя копия договора, у меня своя, чеки твои у тебя, мои у меня будут – все нормально! – произнес я, укладывая чек и договор в файл.

- А как мы будем дальше закрывать метры в квартире, вместе или по отдельности!?! – все продолжал излучать недовольство Сергей.

- Да как угодно можно...

- Я к тому, равномерно будем закрывать или кто-то быстрее, а кто-то медленнее?

- Да не, ну равномерно, конечно! – удивился я такому ходу мыслей напарника.

- Не, ну, мало ли!! – всплеснул руками Сергей. – Вдруг ты скажешь «я буду свою половину быстрее закрывать, а ты свою потом...»

- Серый, я такой херни не скажу! – хмыкнул я. – Мы купили квартиру напололам и будем вместе носить деньги поровну!

Сергей промолчал, метнул небрежно свой файл с документами на заднее сидение и завел машину. Мы вернулись на работу.